

УДК 316.33

А. И. Лысюк¹, М. Г. Соколовская²¹*д-р полит. наук (Украина), канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*²*ст. преподаватель каф. политологии и социологии**Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**e-mail: ¹ailysiuk@list.ru; ²llogos@list.ru***МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ МИРЫ В ТРУДАХ ВАСИЛИЯ РОЗАНОВА**

Аналитически представлена оригинальная концепция пола В. Розанова сквозь призму отношений между мужчиной и женщиной, включающая в себя: а) вовлечение восточной чувственности в христианскую аскезу; б) допустимость колебания пола, что предполагает различную выраженность мужского и женского начал в конкретном человеке; в) рассмотрение половых отношений между мужчиной и женщиной (мужем и женой) как религиозно освященных, а значит лишенных греховности и заключающих в себе «положительное благо»; г) определение целостности человека сквозь призму единства мужчины и женщины, своеобразного синтеза их души и тела; д) акцент на «чадорождении» как базовой миссии мужчины и женщины (источник жизни) и сферы борьбы с дьяволом; е) восприятие любви в качестве основополагающего скрепляющего элемента отношений между мужчиной и женщиной; ж) определение души индивида как производной от его пола.

Введение

Василий Розанов является одним из выдающихся русских мыслителей второй половины XIX – начала XX в. В своих работах он уделял огромное внимание философии пола, которая, по утверждению Н. В. Шелковой, является «гениальным его творением» [2, с. 212]. Его определение концепта пола, ядро которого составляли отношения между мужчиной и женщиной, соответствовали христианской традиции, однако русский философ стремился дать ему новое прочтение, будучи убежденным, что мир подобных отношений подвергся серьезным искажениям церковными иерархами.

Аналитическое изучение данной проблематики является нелегким делом, поскольку, как справедливо отмечает Е. В. Барабанов, с одной стороны, восприятие идей Розанова-философа серьезно затрудняет «крайне субъективный, откровенный, доходящий до предельной интимности способ изложения», то, что «многие свои важнейшие положения он высказывает фрагментарно, часто... в афористически-исповедальных формулировках» [3, с. 8, 14]. С другой стороны, ряд важных «тем философии», посвященных отношениям между мужчиной и женщиной, являются не только теоретическими построениями мыслителя, а производными из его собственной судьбы, личных жизненных драм и коллизий, переживаний и эмоциональных состояний, из «уединенности» его личного «я».

Ряд русских мыслителей утверждали, что, к примеру, в отличие от Вл. Соловьева, создавшего целостную философскую фактическую систему, Розанов оказался неспособным создать собственную философскую систему, пребывая «в непостоянстве, в догадках, в противоречиях», постоянно тревожа, дразня и возбуждая мысль [4, с. 516]. Все эти факторы вносят высокую дозу субъективизма и некоторую противоречивость в его концептуальные и логические конструкции.

Важность современного исследовательского обращения к «философии пола» Розанова обусловлена актуальностью поиска новой гармонии в отношениях между мужчиной и женщиной в ситуации уже сложившейся в эпоху постмодерна «противоречивой идентичности», когда «во многих странах, в особенности относящихся к иудо-христианской цивилизации, идея дихотомизма маскулинных и феминных черт... уступила место их континууму» [5, с. 84]. Мужчины и женщины стали пересекать прежние границы

гендерных ролей, что стало серьезным социальным вызовом, на который современному обществу необходимо искать адекватные ответы.

Глубокое и всестороннее рассмотрение выдающимся русским философом проблемы пола, отношений между мужчиной и женщиной позволяет скорректировать оптическую модель анализа проблематики гендера в современном социуме, что является *целью* данной статьи.

Дефиниция пола в концепции В. Розанова

Розанов дает две базовые интерпретации феномена пола. Наиболее общая – это рассмотрение его как онтологической, трансцендентной силы, напрямую связанной с Богом, по своей природе нацеленной на акты творения, рождения и созидания, что составляет основу мира и бытия как отдельного индивида, так и всего человечества. Как справедливо отмечает И. Н. Петракова, «по В. В. Розанову, в Боге присутствуют две стороны: мужская и женская. Эта женская сторона Бога есть “вечная женственность”, основной сутью которой является... ее желание и способность давать жизнь» [6, с. 12].

Во втором значении божественная санкция не ограничивается онтологическим уровнем, но проявляется в бытии конкретного индивида, поскольку для Розанова Бог прежде всего связан с созиданием жизни, а, следовательно, источник жизни возникает там, где в людях существуют половые различия. Именно пол естественным образом связан с чадородием, семьей как институтом, способствующим продолжению рода, взаимными психическими и физическими влечениями («волнение», «свет и жар») мужчины и женщины. Поэтому в «половых отличиях женщины... и соответственно... в половых различиях ее друга, и лежит тончайший субъективный нерв жизни» [7, с. 212]. Эта миссия обладает настолько большой значимостью, что Розанов ее рассматривает как сферу, где дьявол сражается с Богом. Он же отмечает, что смерть есть абсолют зла, крайнее зло и дьявольская сила, в то время как одолевающее смерть рождение человека логически выступает абсолютом добра в его религиозном преломлении. Мужчина и женщина в браке побеждают смерть «фактом» через рождение младенца, а значит, обретают бессмертие и бесконечность. Происходит, таким образом, очевидная сакрализация половых отношений.

Половые характеристики человека в его мужском и женском преломлении напрямую смыкаются с судьбами индивидов, поскольку, по убеждению Розанова, «душа есть функция пола», «пол... есть *сотворяющий* душу и тело с его формами», и, если можно было бы переменить пол, переменялась бы в индивиде и его душа [8, с. 118]. Очевидно, что поскольку мужчина и женщина отличны по своим половым характеристикам, то логично предположить наличие между ними и заметных «душевных» различий. Исходя из такого понимания феномена пола, Розанов настаивает на том, что связь пола с Богом – бóльшая, чем связь с Богом ума и даже совести человека.

По этой причине в телесности, в физическом совокуплении мужчин и женщин нет ничего «низкого», недостойного, а, скорее, наоборот, т. к. половые отношения между мужчиной и женщиной освящаются. По убеждению Розанова, отношения такого рода, тем более приводящие к «чадородию», выступают как «положительное благо», а не есть «черная тень», оттеняющая свет «воздержания». Ему присущ отход от их восприятия сквозь призму греховности, что было достаточно широко распространено в христианской культуре и что не могло не вызвать у многих его современников, а также исследователей адресованных ему обвинений в «анархически-сексуальной розановщине», в том, что он тайны мира искал исключительно «в плотской жизни», являлся «мистиком в мещанстве», обоготворяя все мещанские «устои», в том числе «семейный уют», и что ему «не понятно благоухание женского иночества» и «не ясно, что совокупление есть вульгаризация брака» [9, с. 463].

Подобная ситуация была вызвана тем, что, согласно Розанову, исторически в христианстве трактовка священных текстов оказалась у так называемых «людей лунного света» – представителей высшего духовенства и монашества, для которых приоритетом стала аскеза – «подвиги воздержания, умерщвления плоти, отречение от суетных радостей мира», «отвращение к *совокуплению*» с представителями женского пола, убеждение, что «брак есть скверна». И как итог – утрата «*вкуса к женщине, потеря интереса к женщине*», которая выражается «*во вражде к женщине, бегстве от нее и страхе перед нею*» [8, с. 140]. Все это должно позволить им якобы избавиться от скверны, заложенной в половой близости с женщиной.

Свою позицию «люди лунного света» обосновывают теми положениями Евангелия, где указывается на иерархию предпочтений человека в его отношениях с Богом: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (Мф. 12:49-50). И еще: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.: 10:37). Хотя формально Церковь освящает брак и деторождение, тем не менее она проповедует девство как высшую ценность. Розанов же был убежден, в этих частях Священного Писания речь идет *только* об отношениях человека с Богом, фокусом которых является Иисус, а не об обезценивании семьи, отношений между мужчиной и женщиной, настаивая на том, что представители духовенства игнорируют Ветхий Завет с его идеей сверхценности семьи и чадородия.

Революционной идеей Розанова является концепция колебания пола. Он утверждает, что обычно в каждом человеке преобладает влечение либо к самке (и тогда речь идет о «мужской организации»), либо «к самцу» (в таком случае наличествует «женская организация»). Но сам феномен преобладания конкретного влечения не исключает совмещения еще с другим, противоположным влечением. По его убеждению, подобные совмещения, выраженные с той или иной степенью интенсивности, присутствуют в каждом человеке. Такие колебания могут приводить к гомосексуализму, которому следуют «урнинги», т. е. люди с очевидным физическим влечением к представителям собственного пола, которые не считаются, в интерпретации Розанова, носителями патологий или извращений.

Розанов указывает и на существование группы «духовных содомитов», т. е. личностей, у которых показатель пола близок к «нулю» и которые свою энергетику фокусируют исключительно на духовных и культурных темах. И. Н. Петракова справедливо отмечает, что философ критически оценивает не сам по себе факт существования этой группы людей, но стремление некоторых ее представителей, обладателей «бессеменной» души, «навязать всем другим людям свои ценности и свое отвращение к полу и деторождению» [6, с. 16].

В. Розанов о специфике мужского и женского миров

Исходя из базового постулата, что именно пол определяет содержание души, ее «философию и истину», Розанов указывает на прекрасную, но, тем не менее, противоположность полов – мужчины и женщины. Согласно его видению, «один будет: 1) деятелен, предприимчив, изобретателен, смел, отважен... другая же: 2) тиха, нежна, кротка, безмолвна или маломолвна. “Вечная женственность” – прообраз одной. “Творец миров” – прообраз другого... Мужская душа в идеале – *твердая, прямая, крепкая, наступающая... напиральная, одолеваящая*. Идеал же характера и поведения женщины... *нежность, мягкость, податливость, уступчивость*». Он же является героем и деятелем, а она (женщина) «*суть семьянинка, домоводка*» [8, с. 33–34]. И абсолютно негативными характеристиками выступают «мужеподобие» женщины и «женоподобие» мужчины. Таким образом, будучи безусловным христианином, Розанов воспроизводит

традиционную для России модель мужских и женских образов и ролей, в рамках которой основная миссия женщин заключается в «чадородии», поскольку они, являясь охранительницами Древа Жизни, «посланы в мир животом, а не головою» [10, с. 296].

По убеждению Розанова, отход женщин от этой своей изначальной природы и формирование в 60–70-е гг. XIX столетия ее нового идеала, выходящего за пределы фундамента – семейного круга («сестра», «жена», «дочь», «мать»), – жены-«друга», матери-«ментора», женщины – общественного деятеля, стремящейся расширить свой интеллектуальный и социальный горизонт (появление в России женских образовательных курсов), неизбежно приводит ее не только к личностной дезориентации и дезорганизации, но и к внешней деформации, поскольку женщина теряет свою вековую телесную притягательность. Розанов полагает, что учение, образование, наука и социальная деятельность являются исключительно потребностью мужского инстинкта.

Как следствие этого, по наблюдениям Розанова, становится все более заметным глубокий и всеобщий упадок женской красоты и женщина (и девушка) «не несет более на себе “красивого” и “уверенного”... лица, но какую-то тоскливо-ищущую «мордочку» [11, с. 233]. Она в возрастающей степени перестает в своем новом социальном статусе быть интересной для мужчин и начинает все чаще им «мешать». Подобное «падение» женщин заключает в себе серьезные риски даже для цивилизации, поскольку, по убеждению философа, каковой является женщина, такова и вся культура общества.

Подобный негативный тренд обусловлен прежде всего деформацией мужской природы, тем, что в нем «хрустнула мужественность» и мужчина не сохранил коренных черт своей природы: «Он разучился быть покровителем и вождем; он до известной степени потерял инстинкт правильной к женщине любви. Ни в какое время нашей общественности мы не наблюдаем такого множества женственных характеров среди мужчин, такого обилия среди них женоподобного сложения» [12, с. 139].

Вторая причина деформации женской природы более глубокая – забвение и пренебрежение современной цивилизацией «жизнью пола» в виде семьи и семейных отношений, что не могло не привести к их кризису, поскольку «брак есть теперь... продолжение холостых удовольствий и некоторое углубление, доведение до “неприличия” девичьих шалостей». Он «всех начинает тяготить» [11, с. 234].

Какой же выход из этой драматичной ситуации? Розанов отмечает, что именно женщина должна «переработать нашу цивилизацию, приблизить ее к своему типу; овлажнить сухие ее черты влажностью материнства и краткую деловитость – негой и поэзией дитяти», что является ее «великой задачей» [11, с. 243]. Женщина призвана объединять мужские и женские начала, придавать связность человеческой жизни, выступая «символом единства рода человеческого». Почему именно она (а не он) на это способна? Потому что является изначальным носителем «особой непорочности и религиозной торжественности», «чистоты» и «целомудрия», воплощая черты «жрицы любви», «возлюбленной», «владычицы жизни», носительницы «посево истории» и «богини». И еще: через обыкновенную любовь, «плотскую любовь», которая «есть признанная сила, красота и право всякой женщины... Всюду, где появляется женщина, она появляется как любящая, не как “учащаяся”, исправно пишущая “рефераты”, не как гражданка... всегда и только как любящая» [12, с. 138]. А также через возвращение к истокам – восстановление раннего «чистого» брака и его святости.

В. Розанов о переплетении мужского и женского миров

При всей ценности каждого из полов они не являются самодостаточными и своей гармонии, полноты могут достичь только через слияния, совпадения, взаимопроникновения, взаимодополнения. Только в этом случае они обретают свое достоинство и жизненный смысл, происходит преодоление отчуждения между мужским и женским нача-

лами, осуществляется своеобразный синтез души и тела, формируется «андрогинность», «единое тело» как высшее единство мужского и женского, как проявление целостности человека.

В каких же формах проходит этот процесс? В первую очередь, в следовании библейской установке на то, что любой человек в определенном возрасте должен стремиться обрести свою «половинку» и через это преодолеть свою ущербность и неполноту: «*Муж должен прилепиться к жене своей и будут двое одна плоть*» (Быт.: 2:24).

Подобное обретение единения осуществляется посредством создания семьи, которую Розанов рассматривает как «самое непорочное на земле явление», в котором умер грех, что и формирует определенное качество отношений между ее членами: любовь, доброту, простоту, искренность, прощение, терпение. Более того, «небесными человеками», восходящими в положительную святость, Розановым провозглашаются члены семьи: «и многоплодный и заботливый отец, покорный родителям сын, целомудренная дочь, завтра вырастающая в целомудреннейшую жену» [13, с. 137]. Естественным образом нежные семейные отношения между мужем (мужчиной) и женой (женщиной) приводят к выполнению ключевой функции человека: «И сделаю потомство твое, как песок земной... ты будешь отцом множества народов» (Быт.: 13:16, 17:4). Розанов настаивает на том, что в христианстве совершенно недостаточно внимания уделяется этому вопросу, в отличие, например, от иудаизма.

Гармонизации отношений между мужчиной и женщиной способствует, согласно Розанову, одухотворение интимных, «плотских» отношений, поскольку они своим результатом имеют акт высшего творения – человека как образ и подобие Божие. Однако богоблагословенными являются только те интимные отношения, которые освящены любовью мужа и жены. При этом физическая близость выходит за рамки зачатия плода и последующего рождения ребенка. Это не просто «родовой акт» и проявление «инстинкта рода» и не только их (мужчины и женщины) очевидная телесная зависимость и связанность. Розанов отмечает, что в этой близости происходит прекрасное преобразование их обоих: «Через совокупление мужчина прививает (как бывает в “садоводстве”) себя женщине, женщина прививает себя мужчине... Это “прием душевной ванны”, из которой совокупившийся выходит “обновленным” и “другим”» [8, с. 150–151]. По его убеждению, через физическое обладание противоположным полом индивид приобретает чувство полноты бытия.

В этом контексте Розанов своеобразно интерпретирует феномен целомудрия, которое демонстрирует черты «сияния пола». Оно проявляется не в отвращении от полового притяжения, влечения и физической близости, а в таком соединении мужчины и женщины, в котором женщина сберегла чистое и бережное отношение к своему полу. Как отмечает Розанов, «целомудрие, т. е. сосредоточенная, не растерянная чувственность, есть условие великой прочности семьи... семейной верности, теплоты», поскольку оно сохраняет религиозный смысл семьи [14, с. 203]. На него способны только женщины, а не преждевременно «погасающие» мужчины.

Эта чистота является источником глубочайшего интереса и влечения к ней «друга». Идеалами целомудрия выступают не «девы», а жены, имеющие физические отношения с мужем.

Одновременно Розанов допускает прекращение брака в том случае, когда в отношениях между супругами исчезли истина и любовь, поселилось «зернышко греха», расколов их на половины, что лишает брак «святости». Он подчеркивает, что «глубочайшее есть кощунство настаивать на *продолжении брака*, когда в нем умерла любовь и правда. Это значит... принуждать к *разврату* (нечистые соединения, ругательства перед Образом)... Вероятно, догадываясь об этом, чуткие евреи *не допустили* только,

но *потребовали* непременным условием семьи субъективный (по воле мужа) развод» [13, с. 132].

Такого рода распад отношений между мужчиной и женщиной включает в себе не только драму, но и новые возможности по поиску новой любви, наполненной, по убеждению философа, поклонением, сиянием, доверием, влечением и уважением.

В. Розанов о любви между мужчиной и женщиной

Базовым скрепляющим элементом отношений между мужчиной и женщиной является любовь, в рамках которой никто из партнеров не обладает правом доминирования. Только во взаимопереплетении, взаимопроникновении и взаимодополнении она обретает свой подлинный смысл. Исходя из подобного ее понимания, Розанов подчеркивает, что любовь выступает «цементирующей связью» между всеми мужчинами и женщинами: «Именно чувственная любовь, несмотря на грозные и разрушительные иногда явления, драгоценна, велика и загадочна тем, что она пронизывает все человечество какими-то ггучими лучами, но одновременно и нитями такой прочности, которые “в огне не горят и в воде не тонут”. Без этой “любви” человечество рассыпалось бы ненужным и холодным мусором» [14, с. 203].

В понимании русского философа любовь обладает основополагающей ценностью для человека, уступающей только ценности отношений с Богом: «Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете» [10, с. 366]. Да и сама любовь является дарованным Богом корнем жизни, и ее пребывание в сердце есть очевидное проявление Его любви к человеку.

Розанов, описывая феномен любви, не только опирается на священные библейские тексты и труды иных философов, но описывает и опыт собственной реальной любви. В его представлении она приводит к прекрасному преобразению индивидов и позволяет состояться возрождению человека: «Где недоделали родители, доделывает муж. Он *довершает* девушку» [10, с. 356]. И наоборот: именно женщина («с умом») в наибольшей степени способна незаметно «выравнивать кривизны мужа» и вести его к идеалу. При этом Розанов апеллирует к своему жизненному опыту, отмечая, что все хорошее в его личности – это от любимой женщины, без которой «обеднилась бы» его жизнь и его личность.

В самой любви между мужчиной и женщиной основополагающим фактором является избавление от собственного эгоизма и сопереживание, боль о другом человеке, ставшем невероятно значимым и близким. Если этого не происходит, то жизнь наполняется пустотой и бессмыслицей. Розанов констатирует: «Любить – значит “не могу без тебя быть”, “мне тяжело без тебя”, “езде скучно, где не ты”... Любовь вовсе не огонь... любовь – воздух. Без нее – нет дыхания, а при ней “дышится легко”» [15, с. 428]. Любовь может доходить до такого состояния, что ради любимого (-ой) индивид может пожертвовать даже собственной жизнью [16, с. 111].

По убеждению Розанова, «любовь подобна жажде» и есть жаждание души и тела любимого человека. Она по своей природе является не просто даром обладания, но и обменом души-тела мужчины и женщины, их взаимное «пожирание», «поглощение» и «насыщение» друг другом: «Любящему мужу в жене сладок каждый кусочек. Любящей жене в муже сладок каждый кусочек» [15, с. 501]. В случае исчезновения этого жара-обмена любовь неизбежно угасает.

В представлении Розанова, любовь во многом основана на *индивидуализированном* органическом влечении и является «поэтизированной страстью». Поэтому во многих ситуациях основой семьи и теснейших любовных отношений между мужчиной

и женщиной выступает не красота и даже не одухотворенная «связь умов», а мистическое животное-плотское желание, в котором, тем не менее, заключена и религиозность.

Любовь, таким образом, включает в себя высокую степень чувства и чувственности, порождающих нежность. В понимании Розанова этот благословенный чувственный элемент любви, эрос, имеет свои библейские основания – и в первой главе «Бытия», и в «Исходе», и во «Второзаконии», и в «Книге Иова» и др. Отсюда и призывы Розанова: «Будем целовать друг друга, пока текут дни. Слишком быстротечны они – будем целовать друг друга» [10, с. 373].

При всей важности чувственного компонента любви, для Розанова она выступает в первую очередь нравственным чудом, основанным на внутренней близости, на гармонии в межличностных отношениях. Он подчеркивал, что основание его привязанности к любимой женщине – нравственное, всегда сфера духа: «Нравились мне женщины как *тела*, телом?... Да, именно – “около плеча”... щеки, шея... Волновали и притягивали, скорее же очаровывали – груди и беременный живот... В самом теле я любил... добротность его» [10, с. 355]. И далее: «Хотя мне все нравилось в ее теле, в фигуре... но это было то, что только *не мешало* развиваться нравственной любви» [15, с. 569].

Важным параметром любви является и воплощение ею *истины*, исключение лжи и неправды. Любой шаг в сторону от истины неизбежно означает, что становится меньше и любви, происходит ее эрозия. В случае угасания любви происходит и угасание истины. Отсюда открывается прямой путь к изменам как последней надежде любви, как ее самоисцеление, «починка», «заплата» на изношенное и ветхое. В этой части интерпретации любви Розанов выходит за пределы библейского понимания, допуская прекращение брачных отношений между мужчиной и женщиной, которые, в его представлении, без любви лишаются смысла и, кроме этого, могут препятствовать рождению нового чувства.

Ценность любви заключается и в известной непрерывной поэтизации и эстетизации жизни человека, сообщении ей множества прекрасных черт, из которых и рождается его счастье. Для человека необходимо быть крепким в любви и отстаивать ее во всех жизненных ситуациях.

Особая для Розанова тема – «телесная любовь», пребывающая вне душевного слияния мужчины и женщины. Внимание философа концентрируется на особенностях сексуального поведения женщин, но отнюдь не мужчин, поскольку априори он исходит из естественности их полигамности. Он отмечает, что любовь, лишённая нравственности, в своей телесности может существовать, но «только для улицы». В двух формах: с одной стороны, это «продажная любовь» (проституция), являющаяся безусловной гнусностью, подлежащей истреблению, но, как свидетельствует история, сделать это невозможно; с другой стороны, «телесная любовь» может приобретать и вполне достойные формы, не оскверняющие, не развращающие женщину, но только «в ином виде», в «ином образе». Речь идет о женщинах, по тем или иным причинам не создавших семью или ее потерявших, а также неспособных по своей природе довольствоваться одним мужчиной, являющихся «невестами» всего мира, которые существуют как социальный *факт*. Поэтому, согласно Розанову, им должно быть предоставлено право в определенное время выходить на улицы городов и садиться скромно одетыми с цветком в руке на скамеечки перед своим домом с вполне конкретной целью: если перед ними остановится мужчина, который им нравится, то женщина «становится в этот вечер женою его» [15, с. 595]. И для рождения ребенка, т. к. для нее не исчезает Богом благословенная миссия деторождения. И для получения сексуального удовлетворения. Это ее решение не должно быть социально осуждаемым.

Некоторые обоснования для подобных практик, по утверждению И. Н. Петраковой, Розанов находит в существовавшем во многих древних культурах институте

«священной храмовой проституции» и в «многоженстве» мужчины в Ветхом Завете, позволяющем мужчине иметь множество жен и наложниц [5, с. 14].

Что же касается предпочтительной модели отношений между мужчиной и женщиной, то Розанов выбирает укорененный в европейской и русской культуре, основанный на любви брак одного мужчины с одной женщиной.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

1. Розанов рассматривает пол как онтологическую, трансцендентную силу, напрямую связанную с Богом, по своей природе нацеленную на акты творения и созидания, что составляет основу мира и бытия.

2. В концепции Розанова оригинальным компонентом отношений между мужчиной и женщиной является вовлечение восточной чувственности в христианскую аскезу, своеобразную интерпретацию которой дает русский философ.

3. В половых отношениях Розанов не допускает ригидности и однозначности, настаивая на факте колебания пола, что предполагает различную выраженность мужского и женского начал в конкретном человеке, включая «людей лунного света» и однополую ориентации.

4. Философы рассматривают душу как функцию пола, что естественным образом формирует специфику мужского и женского мировосприятия и поведения.

5. В философии Розанова половые отношения между мужчиной и женщиной (мужем и женой) лишены греховности, выступают как «положительное благо» и религиозно освящаются, поскольку через «чадорожение» являются источником жизни.

6. Розанов настаивает на том, что проявлением целостности человека, его «андрогинности» выступает единство мужского и женского начал, их своеобразный синтез души и тела, что символически формирует в библейском понимании «единое тело», воплощением которого является «семья как религия».

7. Базовым скрепляющим элементом отношений между мужчиной и женщиной, в понимании Розанова, является любовь, в рамках которой никто из партнеров не обладает правом доминирования.

8. Розанов допускает и формат исключительно полигамной «телесной любви» для определенных категорий мужчин и женщин, не способных к единобрачию либо лишенных его.

9. Несмотря на обвинения в следовании «анархически-сексуальной розановщине», философ свою концепцию пола, отношений между мужчиной и женщиной строит в рамках христианской парадигмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия.
2. Шелковая, Н. В. Встречи с В. Розановым. Мысли о поле. Пол и андрогинизм / Н. В. Шелковая // *Вопр. философии*. – 2017. – № 5. – С. 208–216.
3. Барабанов, Е. В. В. В. Розанов. Вступительная статья / Е. В. Барабанов // *Сочинения* : в 2 т. / В. В. Розанов. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Религия и культура. – С. 3–16.
4. Лосев, А. Ф. Владимир Соловьев и его время / А. Ф. Лосев. – М. : Прогресс, 1990. – 720 с.
5. Соколовская, М. Г. Гендерная социология / М. Г. Соколовская. – Брест : БрГУ, 2018. – 184 с.
6. Петракова, И. Н. Проблема пола в философии В. В. Розанова : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. Н. Петракова. – Тула, 2008. – 23 с.

7. Розанов, В. В. Семья и жизнь / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Религия и культура. – С. 207–215.
8. Розанов, В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 2 : Уединенное. – С. 10–192.
9. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев // Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М. : Правда, 1990. – С. 393–599.
10. Розанов, В. В. Опавшие листья. Короб первый / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 2 : Уединенное. – С. 277–418.
11. Розанов, В. В. Женщины перед великою задачею / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Религия и культура. – С. 228–246.
12. Розанов, В. В. Женское образовательное движение 60-х годов / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Религия и культура. – С. 129–140.
13. Розанов, В. В. Семья как религия / В. В. Розанов // Русский эрос, или Философия любви в России / В. В. Розанов. – М. : Прогресс, 1991. – С. 120–138.
14. Розанов, В. В. Кроткий демонизм / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Религия и культура. – С. 199–206.
15. Розанов, В. В. Опавшие листья. Короб второй / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 2 : Уединенное. – С. 421–629.
16. Розанов, В. В. Концы и начала. «Божественное» и «демоническое». Боги и демоны (по поводу главного сюжета Лермонтова) / В. В. Розанов // Русский эрос, или Философия любви в России / В. В. Розанов. – М. : Прогресс, 1991. – С. 106–119.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.01.2020

Lysiuk A. I., Sokolovskaya M. G. Men and Women Worlds in Vasily Rozanov's Works

The article analytically presents V. Rozanov's original concept of gender through the prism of relations between man and woman, which includes: a) involvement of eastern sensuality in Christian austerity; b) allowability of gender fluctuations, which suggests different expressiveness of male and female principles in a particular person; c) consideration of sexual relations between man and woman (husband and wife) as religiously sanctified, and therefore deprived of sinfulness and embedding a «positive good»; d) definition of human being's fullness through the prism of man and woman unity, kind of synthesis of their soul and body; e) emphasis on «childbirth» as a basic mission of man and woman (source of life) and sphere of fight with devil; f) perception of love as a fundamental binding element in relations between man and woman; g) definition of individual's soul as a derivative of his gender.